Я не могу понять смысл слов дедушки Уилла.

— Гибели?

Он медленно кивает.

Под гибелью он имеет в виду то, что я никогда больше не смогу использовать магию?

— Но это не обязательно будет касаться тебя.

Услышав тёплый тон дедушки Уилла, моё сердце мгновенно успокаивается. То, как он легко читает моё настроение, заставляет меня задуматься, действительно ли он не видит моего лица.

— Давным-давно я знал одного ребёнка, который с самого раннего возраста умел пользоваться магией. Окружающие его люди всегда хвалили его, говоря, что он обладает незаурядными способностями. И, как они сказали, его навыки чрезвычайно выросли за очень короткий период времени. Ещё до того, как ему исполнилось тринадцать лет, он уже овладел магией до восьмидесятого уровня.

— Восьмидесятого уровня?

Но для достижения восьмидесятого уровня потребуется не менее трёх лет...

И только высшие дворяне могут быть способны достичь такого уровня, разве не так?

Если он достиг восьмидесятого уровня до того, как ему исполнилось тринадцать, то я думаю, что это означает, что этот ребёнок, вероятно, начал использовать магию примерно в моём возрасте.

— Совершенно верно. И так как он смог достичь такого уровня в столь юном возрасте, он быстро стал тщеславным. Он становился самодовольным, потому что намного превосходил способности всех окружающих.

— Но разве не естественно стать немного тщеславным, когда это правда, что ты лучший?

Я думаю, что было бы ещё более странно найти тринадцатилетнего подростка, который выучил магию восьмидесятого уровня и который не был бы хоть немного горд и доволен собой.

— Может быть, это и правда, но именно тщеславие привело его к гибели, – сказал мне дедушка Уилл, и на его лице появилась грустная улыбка. — Так как он достиг восьмидесятого уровня ещё до того, как должен был использовать магию, он решил, что и другие правила не должны к

нему применяться. Вместо того, чтобы продолжать поднимать свой уровень один за другим, он решил, что было бы неплохо сразу перейти на сотый уровень.

Сотый уровень? Даже если и есть всего несколько человек во всём мире, которые дошли до него?..

Хотя, это не значит, что я не могу понять, почему он предположил, что пропуск этих уровней был возможен. С того момента, как он начал изучать магию, он уже был "аномальным".

— И… что с ним случилось?

— После этого он больше не мог пользоваться магией.

Быть членом высшего дворянства и всё же не иметь возможности использовать магию сделало бы жизнь невообразимо жестокой. И так как он был назван гением, это сделало его падение ещё более тяжёлым. Люди вокруг него, должно быть, возлагали на него очень большие надежды, но он их всех разочаровал. Ему придётся страдать под этим давлением всю оставшуюся жизнь. Или, может быть, он решил покинуть этот дом, а не подвергаться пыткам изо дня в день?

Я собралась расспросить дедушку Уилла подробнее о мальчике, но в последнюю секунду передумываю. Ему, похоже, неприятно говорить об этом.

Даже без глаз я это вижу. Дедушка Уилл плачет. Глубоко. Внутри.

Я сомневаюсь, что этот мальчик был просто знакомым… Должно быть, когда-то он был его товарищем.

При этой мысли моё сердце болезненно сжимается.

— Алисия, у тебя поистине удивительные способности. Но, пожалуйста. Несмотря ни на что, не пытайся пропустить ни одного уровня. Становись сильнее постепенно, – говорит он, как будто отчаянно умоляет меня.

— Хорошо.

— Хорошая девочка, – бормочет дедушка Уилл, взъерошивая мне волосы.

Обычно, когда он вот так гладит меня по голове, моё сердце согревается от одного его прикосновения. Но по какой-то причине сегодня эта горькая боль в сердце отказывается исчезать…

http://tl.rulate.ru/book/39408/1175037